

В высоком здании совета, которое было окружено деревьями, она следовала за высоким тощим человеком. Стремясь не отстать от старшего члена совета, она быстро шла по стопам, держа в руках папку, которую попросили нести вместе с собой. Коридор был заполнен другими членами совета, которые стояли у боковой линии в ожидании открытия главной двери определенной комнаты.

Вивиан читала файлы, которые Леонард просил ее завершить, в то время как три члена совета - Леонард, Херен и Дутан - покинули здание, чтобы присутствовать при рассмотрении параллельного дела, которое было передано им. Пока она выполняла задание, Лайонел вошел в комнату и обнаружил, что Дютан ушел, который обычно записывал для него записи во время встречи.

"Возьми перо и пергамент с папкой и пойдем со мной".

Это все, что он сказал, и она прыгнула на ноги, чтобы забрать то, что он просил, прежде чем поторопиться, чтобы не заблудиться в здании.

Прошло более двух недель с тех пор, как она начала приходить в совет, чтобы узнать о том, как назначенная ей команда будет работать вместе с их прошлыми и настоящими делами. Первый этаж был сделан по базовому проекту, и там было много места с белыми стенами, которые приветствовали рабочих и посетителей, но когда кто-то прошел мимо этих простых стен, чтобы пройти дальше, пути к различным отделам и этажам были запутанными. Это заставило Вивиан задуматься, кто дал архитектуру и построил это странное место. За белой архитектурой было несколько дверей, где она вела к разным путям и коридорам. На прошлой неделе, когда она вышла из отдела, она бродила по нему более тридцати минут, пытаясь найти дорогу назад, так как каждый раз пыталась пройти пешком и найти дорогу, по которой она оказалась в одном и том же месте. К счастью, Хойрен пришел на ее поиски и вернул ее обратно, раздавая при этом те маленькие указатели, которые были нужны при использовании этих запутанных путей.

Главная дверь открылась, где все собрались, и Лайонел вошел внутрь, за ним последовала Вивиан и другие.

"Ты можешь сидеть здесь", - говорил Лайонел, когда он двигался вокруг высокого стула и сидел, когда мужчины и одна женщина начали занимать свои места перед ним. Вивиан, которая несла файлы, заняла место рядом с ним, которое было расположено на высоте ниже его стула.

Она столкнулась с толпой советников, которые казались смешанными старыми и молодыми людьми, но большинство из них были вампирами с очень небольшим количеством людей. Некоторые из них видели ее, а некоторые не беспокоились о том, что женщина впервые вошла в юрисдикцию, которая проводилась три раза в неделю, чтобы удостовериться в том, что приличия земли соответствуют законам и указам, которые должны были соблюдаться гражданскими лицами.

Впервые для нее Вивиан не знала, почему ее попросили приехать сюда и что она должна была

делать. Тем не менее, она сидела прямо на своем стуле, не сжимая спины.

Как дни проходили, она росла со знанием, которое повысило ее уверенность в своем окружении. Чтобы пройти через второй экзамен, который пришел с поворотом неожиданности, она заслужила имя с ним первоначально, кроме того, что она была одной из редких женщин-советниц. Чтобы добавить к этому, слово пришло, чтобы распространиться по углам ее быть женой герцога Леонарда, взвесив ответственность нести имя Кармайкл с ней сейчас.

Хотя большинство из них подозревали, что и Леонард, и Вивиан подтвердили это, когда были на улице. Руки Вивиан, покрытые черными перчатками, вытащили перо и открыли чистый пергамент из папки.

"Приведите первого преступника," голос Лайонела бумнул по всей комнате, привлекая внимание зрителей, которые будут формироваться в качестве свидетеля, они ждали, как двери открылись с охраной выходит с человеком, который смотрел налево и направо, беспокойство ясно на его лице. Другой мужчина был приведен вместе с ним еще два охранника по обе стороны от человека, "Имя", спросил Лайонел.

Оттуда, где она сидела, Вивиан увидела, что у обоих были порезы и синяки, закрывающие лицо и тело. Забавно, что у обоих мужчин был синяк под глазом, который был темным, где глаз стал маленьким и красным, что заставляло их прищуриться.

"Гилберт Монар", - ответил ближайший мужчина, у которого на челюстях были потертости, которые выглядели шероховатыми.

"Клод Яргер", - ответил другой мужчина, который был больше по размеру. Человек был громоздким, глядя с мышцами, его карие глаза уставились на Лайонела пассивно.

Она слышала, как над ней поворачивали бумаги, когда Лайонел собирался искать их имена и читал короткий рапорт, который был подан охранниками деревни после того, как они отправили обоих мужчин в камеры, где содержались люди, не соблюдающие закон, прежде чем их оценят и посадят либо под камеру, которая была ближе к совету, либо отпустят в зависимости от уровня их преступлений.

Брови Лайонела приподняли, читая через монокль бумажные файлы: "Драка на улице, ведущая к тому, что шея женщины сломана, - сказал старший член совета, который сидел на высоком месте: "Женщина здесь?".

"Да, сэр, - ответил один из членов совета, - чтобы встать и помочь женщине, которая сидела рядом с ним". У женщины была тускло-белая повязка, обернутая вокруг шеи, ее момент очень медленно, что Лайонел пошевелил рукой, чтобы она села. Привести ее перед комнатой было бы слишком много хлопот, так как это только отнимает его время: "Вам не стыдно? Вести себя как дети. Отвратительно", - плюнул он словами, глядя на двух взрослых мужчин.

Бивиан вздрогнула, как Лайонел говорил с мужчинами, которые внезапно вскочили, чтобы защитить свое дело.

Человек по имени Гилберт начал: "Этот человек приносит мне убытки с тех пор, как открыл свой магазин. Я сказал ему не открывать его рядом со своим! Это было то, что было согласовано, но нет, он должен был открыть свой магазин, чтобы отомстить", сказал этот человек.

"Мне больше негде было открыть. У меня нет земли", - ответил громила.

"У этого ублюдка есть земля, которую он у меня украл!" По сравнению с громоздким человеком, этот выглядел перед ним как мышь, но его голос коснулся потолка: "Не так ли?! Когда я был пьян, ты тоже украл ключи."

"Это потому, что ты тупой ублюдок, который небрежен. Если бы я этого не сделал, его бы украли, - ответил громила, повернувшись к Лайонелу, он сказал, - "Я просто одалживал ключи и там..."

"Ты украл мои ключи и забрал мои деньги!" Маленький человек набросился на него, как на обезьяну, в то время как другой оттолкнул его: "Ты был проклятым крестьянином! Работал на меня! Если у тебя есть деньги, откуда они взялись? Это моя кровь и пот, ворюга!"

"Я заработал их на своей работе, отвали от меня", посреди их шуток Лайонел уцепился за мостик из носа. Бивиан словесно устала на двух мужчин, которые ходили друг на друга взад-вперед, прежде чем кулаки начали летать в воздухе друг на друга, и стражам пришлось разорвать их на части, чтобы они не вызвали еще больше суматохи.

Как только в зале суда замолчал один мужчина, уставившись на другого, и тот посмотрел, кто был короче, Лайонел обратился к стражам: "Посадите их в камеру здесь". Три дня здесь должны быть правильными", - щелкнула голова у коротышки, чтобы посмотреть на члена совета.

"Почему меня посадили в камеру? Это он украл у меня деньги. Дайте ему неделю!" - сказал деревенский человек, указывая пальцем на более громоздкого человека.

Посмотрев на него, советник сказал: "Положите его туда на неделю", он наклонил голову на более короткого человека, из-за чего глаза Гилберта чуть не выпячивались. Перед тем, как человек получил возможность ответить на вопрос о несправедливости, Лайонел продолжил: "Продолжайте вызывать здесь шум, и вы только увеличите свое время до года", это заставило человека закрыть рот мгновенно без дальнейших жалоб.

"Принимая во внимание то, что здесь произошло, и ущерб, который был нанесен гражданскому лицу, не являвшемуся его частью". За причиненный ущерб оба нарушителя должны дать десять серебряных монет. Мистер Монар проведет одну неделю в камере, а мистера Ярбера

посадят на три дня", - закрыл он дело. Мужчины были выведены охранниками совета, а Вивиан, следовавшая за ними с ее стороны, слышала, как Лайонел говорил с ней,

"Ты будешь стенограммой для "Вивиан". Это мягкий случай, который не требует записи в дневнике, а записывает то, что вы видите и слышите в конце того, что было заключено из этого случая. Эти сценарии будут использованы в качестве ссылок".

Следующий кейс был привезен, а следующий, в котором Вивиан сидела почти два часа, но она не нашла работу утомительной. Некоторые из них были ссорами, которые были доведены до сведения совета, чтобы добиться справедливости. Некоторые из них имели серьезное значение, вражда между высшими и низшими, которые были бедными, некоторые из которых были вовлечены в совет за то, что они не пропустили свое предложение о том, чтобы их земли были отобраны или вещи, которые были взяты за то, что они не заплатили деньги вовремя.

Вивиан отметила каждое дело, которое обсуждалось до принятия решения. С последним, который был отклонен, все говорили с шумным шепотом, когда Лайонел говорил,

"Ты можешь привести следующего", его голос был громким и ясным, когда комната замолчала. Двойные двери на задней стороне комнаты открылись для двух охранников, которые пришли с человеком, который был связан цепями и кандалами. Позади него следовал человек, который, должно быть, был членом совета, его песчаные светлые волосы, которые были причесаны в сторону в уравновешенном виде. Но не человек сзади, а тот, что спереди, привлек всеобщее внимание.

Человек, который был связан цепями, имел дикий вид, его глаза были так же хороши, как считается, черные, его волосы, которые, должно быть, были покрыты дождем и грязью, прилипшей к его голове. В нем была какая-то дикая местность, и если бы Вивиан не знала лучше, она бы догадалась, что человек должен быть одержим. Но глаза были отданы, чтобы сказать, что человек, должно быть, прошёл через неудачное превращение из человека в вампира. Он был так же хорош, чтобы быть назван, как вампир, чье сердце было испорчено, как его тело не может принять изменения.

Человек рычал, глядя на толпу, которая была собрана в комнате, "АРРГХ!" некоторые из них, которые были рядом, смотрели на человека, как будто он кусок экспериментальной мыши, сохраняя себя опасаться человека, который больше не вменяется.

С тем, что Вивиан прочитала, не было большой разницы, когда речь шла о коррумпированном вампире и человеке, который был изменен. Как только определенный этап был достигнут, пути назад для них не было. Они были так же хороши, как мертвые, что они не принесли бы ничего, кроме разрушения вокруг них из-за отсутствия ума, который был бы далеко.

"Вы перерезали линию, Авель", Лайонел говорил, что не рад, что человек, в свою очередь, не был послан, но что его советник выдвинул свое дело вперед, чем ждать своей очереди.

"Простите, верховный советник," песчаная блондинка склонила голову, "верховный советник

Крид хотел, чтобы я закончил его, как этот человек, как вы можете видеть, может быть угрозой для окружающих."

"Неправильным преобразованием занимается команда по преобразованию. Возьмите человека туда для казни", рот Вивиан пересох, чтобы услышать это. Она видела испорченных сердцем вампиров, но это была первая встреча с неправильной трансформации.

Неудачные случаи были прискорбны не одним, а несколькими способами. Они не только сошли с ума, но и, услышав, что все прошло не очень хорошо, человека тут же забирают из семьи, чтобы он вступил в прямую казнь, на которую уйдет меньше времени, так как нечего было спорить и обсуждать дальше.

"Человек не повернул направо", человек по имени Абель говорил с Лайонелом.

"Я вижу это."

"Видите ли, он все чаще колеблется с человеческой стороны. Высший советник Крид хотел, чтобы тебя проинформировали об этом", - почувствовала странное знакомство Вивиан, когда посмотрела на советника.

"АРРГГ!" человек рычал, его голос был громче, чем до этого, что потрясло комнату.

Он склонил спину, глядя на людей, как на добычу, заставив некоторых из них встать с места и переместиться. Вдруг, он прыгнул вперед, что охранники не ожидали, как он выглядел скучно и из энергии, цепь, которую они держали проскальзывает через их руки, которые заставили прикованный человек двигаться вперед, чтобы напасть на все и вся, Вивиан, которая сидела там чувствовал, как ее сердце выпрыгивает из ее горла, когда он пришел прямо перед ней, запрещая его кlyки на нее.

Едва ли в нескольких дюймах от нее, она подняла руки, чтобы защитить себя, когда гвардеец выдернул цепь, пытаясь убрать мужчину подальше от нее. В то же время кlyки мужчины откинулись назад, и его глаза стали карими, выражение его лица стало слабым. Его глаза встретились с ее, и там было ощущение беспомощности, когда он сказал: "Спаси меня", и он упал на колени, сидя на земле с опущенной головой. Один из стражников пошел тянуть человека, но он снова повернулся, и в мгновение ока рука стражника была оторвана, прежде чем он начал работать над тем, чтобы оторвать голову, из которой пролилась кровь.

Перед тем, как вызвать еще больший шум, Лайонел шагнул вперед, чтобы вытащить сердце человека. Бросив его на землю, он взял из кармана платок и сказал: "В следующий раз, когда получишь подобное дело, убей их, прежде чем подать тело, чем создавать ненужную грязь", затем Лайонел посмотрел на Вивиан, которая выглядела озадаченной: "Запиши и это тоже".